

УДК 327
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-333-335

ПРОБЛЕМЫ НЕЗАВИСИМОСТИ И СУВЕРЕНИТЕТА МОНГОЛИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ И СССР

© Ланцов Сергей Алексеевич
доктор политических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, г. Санкт-Петербург
s_lantsov@mail.ru

В статье рассматривается отношение России и Советского Союза к проблеме признания независимости Монголии. Отмечается, что в начале XX в. Российская империя добивалась расширения автономии Монголии. Констатируется, что при активной советской поддержке была создана Монгольская Народная Республика. В годы Второй мировой войны Советский Союз добился признания независимости МНР со стороны западных государств и Китая. После Второй мировой войны СССР продолжал поддерживать процесс международного признания суверенитета Монголии, завершившийся вступлением Монгольской Народной Республики в ООН.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, независимость, суверенитет, Монголия, Россия, СССР, Китай.

INDEPENDENCE AND SOVEREIGNTY OF MONGOLIA IN FOREIGN POLICY OF RUSSIA AND THE USSR

Sergey A. Lantsov
Dr. Sci. (Pol.), Prof.,
Saint-Petersburg State University
Saint-Petersburg, Russia
s_lantsov@mail.ru

The article deals with the attitude of Russia and the Soviet Union to the Problem of Recognizing the Independence of Mongolia. It is noted that at the beginning of the XX century the Russian Empire sought to expand the autonomy of Mongolia. It is stated that the Mongolian People's Republic was created with active Soviet Support. During the Second World War, the Soviet Union achieved the recognition of the Independence of the Mongolian People's Republic by Western States and China. After the Second World War, the USSR continued to support the process of international recognition of the sovereignty of Mongolia, which ended with the entry of the Mongolian People's Republic into the UN.

Keywords: International Relations, Foreign Policy, Independence, Sovereignty, Mongolia, Russia, USSR, China.

В XX в. во внешней политике сначала Российской империи, а затем СССР так или иначе стоял вопрос о международно-правовом и политическом статусе Монголии. Российская империя в начале XX в. проводила в Восточной Азии и на Дальнем Востоке экспансионистскую политику, характерную для «великих держав» того периода. Непросто складывались отношения между Россией и Китаем, на приграничных территориях которых на рубеже XIX–XX вв. расширялось российское присутствие. В сферу российских интересов входили и монгольские земли, бывшие в то время частью Китайской империи.

Среди монголов в начале XX в. обнаруживались намерения к возрождению собственного государства. Монгольская элита свои надежды на приобретение независимости связывала с Россией. Еще до победы Синьхайской революции в Китае представительная монгольская делегация побывала в Санкт-Петербурге, где пыталась добиться поддержки

от царского правительства в отношении своих планов по объединению Внутренней и Внешней Монголии и их отделению от Цинской империи. Русские власти полностью эти планы не поддержали, но добились для Внешней Монголии больших прав. Вскоре рухнула сама Китайская империя, что создало предпосылки для обретения Монголией независимости. В 1912–1915 гг. на территории Внешней Монголии де-факто образовалось самостоятельное феодально-теократическое государство во главе с духовным лидером монголов Богдо-гэгэном. Вновь образованное Монгольское государство пыталось обращаться к великим державам с просьбами о признании своего суверенитета, но нигде не нашло поддержки. Единственным исключением стала Российская империя. Хотя царское правительство не признало официально независимость Монголии, между Россией и Монголией в 1912 г. было подписано дружественное соглашение о признании Россией автономной Монголии [Сборник..., 1952]. Кроме того, Монголия стала получать российскую экономическую и военную помощь.

В результате усилий российской дипломатии в 1913 г. в Санкт-Петербурге была подписана совместная русско-китайская декларация, в соответствии с которой Китай официально признавал автономию Внешней Монголии [Там же]. Эта декларация по разным причинам вызывала недовольство и в Монголии, и в Китае, и в России, но в ней была отражена реальная международная ситуация. Для России было важно не обострять отношений с республиканскими властями Китая, тем более что последний в ходе начавшейся в 1914 г. Первой мировой войны поддержал государства Антанты. В июне 1915 г. в пограничном городе Кяхта было подписано трехстороннее соглашение между Россией, Китаем и Монголией, подтверждавшее основные положения Петербургской декларации 1913 г. [Батсайхан, 2015]. Для Монголии это означало признание статус-кво, при котором она де-факто существовала как самостоятельное, но международно не признанное государство. Россия и Китай обязались не вводить на территорию Монголии войска, не проводить ее колонизацию, не вмешиваться во внутренние дела. Хотя Китай получил право назначать в ряд монгольских городов своих представителей, его власть над Внешней Монголией носила номинальный характер и уравнивалась российским влиянием. Россия оставалась гарантом сохранения автономных прав Внешней Монголии и ее фактической независимости.

Все изменилось после русской революции 1917 г. Воспользовавшись сложной ситуацией в России, китайские власти в 1919 г. нарушили Кяхтинское соглашение и оккупировали Внешнюю Монголию. Но укрепить свое господство в ней они не успели. Этому помешали события гражданской войны в России, в орбиту которой оказались вовлечены и монгольские земли. В октябре 1920 г. на территорию Внешней Монголии вторглись белогвардейские войска под командованием барона Унгерна. Китайские оккупанты были изгнаны и восстановлена власть Богдо-гэгэна. Пытаясь найти поддержку у монголов, Унгерн вынашивал планы воссоздания державы Чингисхана. Но жесткие действия русских белогвардейцев вызвали недовольство населения Внешней Монголии. К тому же под влиянием Октябрьской революции в России в Монголии зародилось революционное движение и появилась Монгольская народная партия.

Преследуя вторгшиеся на советскую территорию отряды Унгерна, Красная Армия в конце 1921 г. вошла на территорию Внешней Монголии. Совместными действиями красноармейцев и «красных монголов» отряды Унгерна были изгнаны с территории Монголии, где образовалось Народное правительство. Власть Богдо-гэгэна была номинально сохранена, но при активном советском присутствии и участии в Монголии начался социальный эксперимент по реализации идеи «некапиталистического пути развития к социализму». После смерти Богдо-гэгэна в ноябре 1924 г. была провозглашена Монгольская Народная Республика.

В 20–30-е гг. XX в. советское влияние полностью определяло и внутреннюю, и внешнюю политику Монголии. Помощь СССР стала важнейшим фактором модернизации монгольского общества. Советский Союз стремился строить отношения с МНР как с суверенным государством, соблюдая международно-правовые нормы. Между СССР и МНР был заключен ряд соглашений, которые касались различных вопросов двухстороннего сотрудничества. В 30-е гг. XX в. серьезную опасность для обеих стран стала представлять экспансия Японии, оккупировавшей Северо-Восточный Китай, включая земли Внутренней Монголии. В марте 1936 г. был подписан Протокол о взаимной помощи между СССР и МНР [Протокол..., 1974, с. 136–137]. В соответствии с ним на территорию Монголии были вновь введены части Красной Армии. Своевременность этих мер подтвердили события 1939 г., когда советские и монгольские войска разгромили японцев, вторгшихся на территорию МНР в районе р. Халхин-Гол.

На Крымской конференции 1945 г. СССР поставил в качестве одного из условий вступления в войну с Японией признание независимости МНР [Израэлян, 1985, с.357]. Поскольку западные союзники были весьма заинтересованы в советском участии в этой войне, они приняли это условие, которое в итоге открыло дорогу к решению «монгольского вопроса» в отношениях между Советским Союзом и Китаем. Сразу после вступления СССР в войну с Японией 14 августа 1945 г. в Москве был подписан Советско-китайский договор о дружбе и союзе. В соответствии с ним Китай признал МНР в ее границах по состоянию на 1945 г. [Китай..., 2017, с.129]. Условием такого признания китайская сторона назвала проведение плебисцита, который и состоялся 20 октября того же года. В нем приняло участие 98,4 % граждан МНР, имевших право голоса, и 100% проголосовало за независимость [История..., 2006, с. 451]. 13 февраля 1946 г. между МНР и Китаем были установлены официальные дипломатические отношения.

Однако через несколько лет «монгольский вопрос» вновь возник в советско-китайских отношениях. КПК одной из своих задач считала необходимость восстановления территориальной целостности Китая. Поэтому после победы коммунистов в гражданской войне руководство КПК поставило вопрос о вхождении МНР в состав КНР. Однако СССР занял принципиальную позицию и последовательно защищал независимость суверенной Монголии. Постепенно число государств, признавших суверенитет МНР, росло, и в 1960 г. она была принята в ООН, что означало окончательное международно-правовое признание Монголии как суверенного государства.

Литература

1. Батсайхан О. Русско-китайско-монгольский Кяхтинский договор 1915 г. // Известия Иркутского государственного университета. Т. 11. Сер. «История». 2015. С. 92–102.
2. Израэлян В. Л. Дипломатия в годы войны (1941–1945). М.: Международные отношения, 1985. 480 с.
3. История Востока: в 6 т. Т. 5: Восток и новейшее время: 1914–1945 гг. / отв. ред. Р. Г. Ланда. М.: Восточная литература, 2006. 717 с.
4. Китай и вторая мировая война / отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов. М.: ЛЕНАНД, 2017. 264 с.
5. Протокол [о взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой]. 12 марта 1936 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 19. М.: Политиздат, 1974. 823 с.
6. Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 / под ред. Е. А. Адамова. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1952. 464 с.